Тайное
путешествие
Вани Дуракова
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
Сергей Глазков
18+

Сергей Алексеевич Глазков

Тайное путешествие Вани Дуракова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69539794
SelfPub; 2025

Аннотация

Либерал Ваня Дураков нелегально сбегает от мобилизации за границу. Попав в передовую европейскую страну, он на себе испытывает все прелести этого демократического общества. Свободу слова, равенство, гендерную толерантность, сексуальное воспитание, новые течения вероисповедания…

Сергей Глазков
Тайное путешествие Вани Дуракова

Главные герои:

Ваня Дураков

Илья Муромцев

Мама

Ильинский (он же Парень, Илвес, Коллас, Аксель, Шевченко)

Суровый (он же Бойцов, Громов)

Ксения (она же Марта, Августа, Вильма)

Чулан (она же Хельга, Эмма, Тэа)

Юри (он же Гасан, Ананий)

Щеглова

Баобаба (он же Официант, Сотрудник ЖК)

Бомж (он же Метрдотель, Ксёндз, Дерюгин)

1. ГОРОД

МАЛЕНЬКИЙ ЭКРАН. Панорама серого города Санкт-Петербурга. Ходят серые люди, едут серые машины среди серых домов по серым улицам. Дальнейшее действие картины

проходит на маленьком экране с черно-белым изображением.

2. КВАРТИРА ВАНИ

На тумбочке лежит мобильный телефон. Загорается экран, на котором высвечивается слово: «Будильник, 8-00», и начинает играть музыка. Из-под одеяла высовывается рука, которая хватает телефон, и вместе с телефоном прячется под одеяло. Но музыка продолжает звучать. Откидывается одеяло, показывая нам Ваню Дуракова. Он садится в кровати, опуская ноги на пол. Руками шарит вокруг себя в поисках пульта от телевизора. Находит. Включает телевизор.

3.СТУДИЯ

На экране – журналистка Щеглова ведет беседу с гостем, одетым в военную форму.

ЩЕГЛОВА: 21 сентября 2022 года указом президента Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация в стране. Что это значит? В чем заключается суть частичной мобилизации?

4. КВАРТИРА ВАНИ

Ваня умывается в маленьком совмещенном санузле.

5. СТУДИЯ

Гость телестудии внимательно слушает вопросы и делает пометки на листочке, лежащем на столе.

ЩЕГЛОВА: Кто подлежит призыву на военную службу? Есть ли ограничения по возрасту? Кому положена отсрочка? Какие льготы и выплаты есть для мобилизованных? На эти вопросы нам ответит полковник в отставке Василий Иванович Суровый.

Гость в военной форме откладывает в сторону листок, грозно сводит брови и поворачивается к камере.

СУРОВЫЙ: Мобилизация – это комплекс мероприятий по переводу вооруженных сил страны, ее экономики и органов власти на работу в условиях военного времени.

6. КВАРТИРА ВАНИ

Ваня бреется, тщательно вымывая бритву под напором воды.

7. СТУДИЯ

Щеглова, соглашаясь, кивает.

СУРОВЫЙ: Мобилизация может быть общей и частичной. В первом случае она касается широкого круга населения и определяется федеральным законом, во втором – может быть ограничена регионально или другими параметрами…

8. КВАРТИРА ВАНИ

Ваня, поглядывая в телевизор, завтракает бутербродами с колбасой и сыром. Запивает горячим чаем.

9. СТУДИЯ

Гость берет со стола стакан с водой и делает несколько глотков.

ЩЕГЛОВА: При частичной мобилизации повестки получает определенная группа населения, но президент имеет право расширять круг граждан, подлежащих этой мобилизации?

СУРОВЫЙ: Президент четко очертил круг граждан, которых коснется мобилизация. Это в первую очередь те, кто

ранее служил в рядах Вооруженных Сил, и в настоящий момент находится в запасе.

10. КВАРТИРА ВАНИ

На кухонном столе музыкой отзывается мобильник. Ваня ставил чашку с чаем и отвечает на звонок.

ВАНЯ: Да, мама?

МАМА: Ваня, ты слышал?

Мы не видим мать, а слышим только её голос.

ВАНЯ: Что?

МАМА: Мобилизация!

ВАНЯ: Ну и что?

МАМА: Как что? Ты должен пойти в военкомат!

На стене висит фотография матери. Ваня, говоря по мобильнику, обращается к фотографии.

ВАНЯ: Мама, это частичная мобилизация. Я под неё не попадаю. Призывают тех, кто служил, а я откосил. У меня плоскостопие.

МАМА: Ваня, ты должен пойти добровольцем. Тебе не имеют права отказать.

ВАНЯ: Мама, я не хочу идти добровольцем. Это не моя война.

МАМА: Предатель. Если бы твой отец был жив, он бы заставил тебя отдать долг своей Родине.

Ваня недовольно кривится, вздыхает.

ВАНЯ: Слава Богу, что его нет. Он бы сразу застрелился, если бы узнал, что Россия устроит войну на Украину.

МАМА: Ты – предатель! Я не хочу с тобой разговаривать!

11. СТУДИЯ

Гость студии заглядывает в листок, где ранее делал заметки.

СУРОВЫЙ: Военные комиссариаты направляют призывникам повестки, распоряжения и мобилизационные предписания. Все эти документы граждане должны получать только лично и под роспись.

12. КВАРТИРА ВАНИ

Ваня под краном моет чашку и определяет её в сушку. Затем берет мобильник и набирает номер.

ИЛЬИНСКИЙ: Слушаю?

ВАНЯ: Григорий Алексеевич, это Ваня…

ИЛЬИНСКИЙ: Хорошо, что ты позвонил, Ваня. Я тут с ума схожу из-за этой мобилизации.

ВАНЯ: Вас призывают?

ИЛЬИНСКИЙ: Нет. У меня бронь… депутатская. Курочкин…

ВАНЯ: Что Курочкин?

ИЛЬИНСКИЙ: Курочкин исчез, а у нас акция. Журналисты со всего мира будут её снимать, а главного героя нет. Это же полный облом. Выручай! Двойная оплата…

ВАНЯ: Что нужно делать, Григорий Алексеевич?

ИЛЬИНСКИЙ: Ничего! Просто постоять возле посольства Кореи с чистым листочком. Они тебя поснимают.

ВАНЯ: Чего Кореи?

ИЛЬИНСКИЙ: Наш министр обороны туда поехал.

ВАНЯ: А в чем прикол?

ИЛЬИНСКИЙ: Журналисты потом сами все придумают. Кто про западные ценности, кто про протест против войны.

ВАНЯ: А если менты?

ИЛЬИНСКИЙ: Это даже лучше. Больше хайпа. Но всё равно они тебя отпустят? Ты – один, листок – чистый. Что они тебе могут предъявить?

ВАНЯ: Во сколько я должен там быть?

ИЛЬИНСКИЙ: У тебя час времени.

ВАНЯ: А деньги?

ИЛЬИНСКИЙ: Сейчас переведу тебе на карточку.

13. СТУДИЯ

Щеглова и Суровый продолжают беседу в студии.

СУРОВЫЙ: Повестки могут вручать как работники военных комиссариатов, так и руководители учреждений или ответственные за военно-учетную работу лица по месту рабо-

ты или учебы призывника, по месту его проживания…

14. У ПОСОЛЬСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

У посольства Южной Кореи стоит Ваня с чистым листочком и заклеенным скотчем ртом. Мимо него проходят прохожие. Кто-то вертит пальцев у виска, кто-то пожимает плечами. Один из прохожих с разных сторон внимательно изучает чистый листок в руках у Вани.

15. У ПОСОЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

У посольства Северной Кореи – Ильинский и журналисты иностранных государств. Со стороны за ними наблюдают бойцы спецподразделения «СОБР», стоящие у «Воронка». От группы журналистов отделяются сотрудницы интернет-газеты «Голая правда» Ксения Субчик и Чулан Халатова.

КСЕНИЯ: Ну, и где ваш пикет?

ЧУЛАН: Долго еще ждать?

Ильинский смотрит по сторонам и пожимает плечами.

ИЛЬИНСКИЙ: Простите, небольшая задержка. Всё будет…

Ильинский отходит от назойливых журналисток и вынимает мобильник.

16. У ПОСОЛЬСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

У Вани звонит телефон. Он достает его из кармана и отвечает на звонок, предварительно отлепив скотч со рта.

ВАНЯ: Я на месте, Григорий Алексеевич.

ИЛЬИНСКИЙ: На каком месте, Ваня? Я тебя не вижу!

Ваня оглядывается.

ВАНЯ: У посольства. Как вы говорили…

ИЛЬИНСКИЙ: Какого посольства?

Ваня бросает взгляд на табличку, висящую на здании посольства.

ВАНЯ: Южной Кореи.

ИЛЬИНСКИЙ: Блин! Ваня! А я сказал: у Северной!!!

ВАНЯ: Григорий Алексеевич, я не виноват. Это мне поисковик выдал.

ИЛЬИНСКИЙ: Учиться нужно было в школе, а не надеяться на поисковик.

17. У ПОСОЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Ильинский отсоединяется, прячет мобильник в карман и машет журналистам. Возле него сразу оказываются Ксения Субчик и Чулан Халатова.

ИЛЬИНСКИЙ: «Непонятка» вышла. Пикет возле посоль-

ства Южной Кореи.

Журналисты быстро разбегаются к своим машинам. Командир спецподразделения «СОБР», стоящий у «Воронка» обращает внимание на это движение, и тут же принимается кому-то звонить по мобильнику.

18. У ПОСОЛЬСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

Ваня, поняв, что ошибся, прячет в карман чистый листок бумаги и проводит пальцем по дисплею смартфона.

ВАНЯ: Посольство Северной Кореи…

На экране тут же появляется карта, на которой пунктиром показана дорога к посольству Северной Кореи.

19. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА

Панорама Санкт-Петербурга. По улицам огромного мегаполиса мчатся машины, автобусы, троллейбусы и трамваи. Спешат гости и жители старинного северного города.

20. У ПОСОЛЬСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

У посольства Южной Кореи останавливается машина, из которой выгружается Ильинский. Он тут же осматривает территорию. К нему подскакивают журналистки Ксения

Субчик и Чулан Халатова.

КСЕНИЯ: Ну, и где он?

ЧУЛАН: Нам еще долго ждать?

Ильинский, растеряно, пожимает плечами.

ИЛЬИНСКИЙ: Сказал, что он здесь.

Ильинский вынимает мобильник и набирает номер.

21. У ПОСОЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Ваня Дураков с заклеенным скотчем ртом и чистым листком бумаги стоит перед посольством Северной Кореи. Мимо него проходят прохожие. Кто-то пожимает плечами, кто-то крутит пальцем у виска. Рядом с ним останавливается бомж с листком, на котором надпись: «Поддерживаю!» и нарисован большой кукиш. Ваня отодвигается от бомжа. Тот, заметив это, сокращает расстояние. У Вани звонит мобильник. Ваня отвечает на звонок:

ВАНЯ: Григорий Алексеевич, я всё исправил!

ИЛЬИНСКИЙ: Что ты исправил?

ВАНЯ: Стою у посольства.

ИЛЬИНСКИЙ: Блин! Какого посольства?

Ваня бросает взгляд на табличку, висящую у входа в посольство.

ВАНЯ: Северной Кореи.

22. У ПОСОЛЬСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ

Ильинский громко выдыхает и беззвучно матерится. Журналистки Субчик и Халатова вопросительно смотрят на него.

ИЛЬИНСКИЙ: Возвращаемся!

Субчик и Халатова качают головами.

КСЕНИЯ: Гриша! Если бы не главреж, которому позарез нужен этот репортаж, я бы вас послала, куда подальше с вашей организацией…

ЧУЛАН: Я бы тоже!

23. У ПОСОЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Командир спецподразделения «СОБР» обращает внимание на Ваню и бомжа. Дает отмашку. Из «Воронка» выскакивают два бойца спецподразделения. Быстро скручивают Ваню и бомжа. Так же быстро загружают их в «Воронок».

24. ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ РУВД

В РУВД два бойца спецподразделения «СОБР» бросают Ваню и бомжа в «обезьянник». Дежурный, громко захлопнув массивную железную решетку, закрывает её на несколь-

ко замков и засовов. Бомж, проводив бойцов и дежурного взглядом, занимает всю скамейку, прикреплённую к стене, и снимает ботинки.

БОМЖ: Красота!

Ваня ходит по «обезьяннику» от стены к стене.

БОМЖ: Не маячь!

Ваня подскакивает к бомжу.

ВАНЯ: Это всё из-за тебя! Меня бы одного не повязали.

БОМЖ: Меня бы тоже. А так… теперь есть где переночевать.

25. У ПОСОЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Ильинский стоит в центре толпы возмущенных журналистов. Больше всего возмущаются Ксения Субчик и Чулан Халатова:

ЧУЛАН: Это не серьезно!

КСЕНИЯ: Что бы я ещё раз связались с вами! Никогда!

Ильинский нервно трёт ладонью лоб.

ИЛЬИНСКИЙ: Ксюша, Чулан, вы не правы. Обещаю, что такого больше не повториться!

КСЕНИЯ: А больше не надо, Гриша!

ЧУЛАН: Нам и этого достаточно!

Разочарованные иностранные журналисты расходятся в разные стороны, оставив Ильинского одного. Тот бросает печальный взгляд вокруг, достает мобильник и набирает но-

мер. В трубке слышится женский голос: «Абонент находится вне зоны действия сети!»…

26. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА РУВД

Начальник РУВД полковник Бойцов сидит за столом у себя в кабинете. Перед ним с гордо поднятой головой стоит Ваня Дураков. Полковник, просмотрев бумаги, откладывает их в сторону.

БОЙЦОВ: Тебе больше нечего делать, Ваня? Тринадцатый раз к нам попадаешь. Можешь мне объяснить: почему?

ВАНЯ: Я – профессиональный революционер, господин полковник.

БОЙЦОВ: Зарабатываешь на акциях?

ВАНЯ: Каждый зарабатывает на том, что умеет.

БОЙЦОВ: Чего тебе не хватает?

ВАНЯ: Свободы слова.

Полковник Бойцов выравнивается в кресле.

БОЙЦОВ: А разве у нас в стране нет свободы слова?

ВАНЯ: Нет!

БОЙЦОВ: Не может быть! Я всегда говорю то, что думаю.

Глаза у Вани загораются зловещим огнём:

ВАНЯ: А можете выйти на Дворцовую площадь и спеть: «Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла! Наш президент – фуфло!»?

БОЙЦОВ: Зачем?

Ваня машет рукой.

ВАНЯ: Вот! Не можете!

БОЙЦОВ: А если я так не считаю? Если меня устраивает президент. Если я за него голосовал.

ВАНЯ: Вы просто зомбированы Скабреевой и Соловейчиком. У вас промыты мозги.

БОЙЦОВ: У меня?

ВАНЯ: Да! Посмотрите вокруг! Из Москвы и Питера сделали картинку. А в остальной России бедность и разруха. Дорог нет! Мы продаем газ, а сами сидим без газа!

БОЙЦОВ: Не везде он нужен. У меня, например, электрическая плита. По технике безопасности в высотках газ запрещен. Дороги строятся. Моя сестра в Новгороде живет. Не могу сказать, что в бедности и разрухе.

ВАНЯ: Все равно! Двадцать лет у власти – много! Мы живем в Совдепии. А нам нужна свежая кровь, которая поведет нас на цивилизованный запад.

БОЙЦОВ: Кто, например?

ВАНЯ: Завальный! Которого наши посадили в тюрьму за его политические взгляды!

Бойцов поднимается из-за стола.

БОЙЦОВ: Ну, допустим, посадили его за воровство.

ВАНЯ: Это дело состряпали вы – церберы нашего тоталитарного режима.

Бойцов хмыкает.

БОЙЦОВ: И что хорошего твой Завальный может принести в нашу страну?

Глаза Вани снова загораются, теперь уже романтическим огнём.

ВАНЯ: Гендерное равенство!

БОЙЦОВ: Это равенство между мужчиной и женщиной? Так оно у нас есть.

ВАНЯ: Нет! Между сексуальными меньшинствами и натуралами!

Полковник растерянно моргает.

БОЙЦОВ: Можно вопрос?

ВАНЯ: Можно!

БОЙЦОВ: Ты не обидишься?

ВАНЯ: Нет!

Полковник откашливается перед тем, как задать вопрос.

БОЙЦОВ: Ты, случайно, не этот? Сексуальный меньшевик?

ВАНЯ: Нет!

БОЙЦОВ: Тогда на хрен они тебе… эти заднеприводные?

ВАНЯ: Это самое главное достижение цивилизованной Европы!!! Всего человечества!!!

БОЙЦОВ: Ну, за всё человечество ты не расписывайся. Расписывалка у тебя еще не выросла. А что еще может принести нам Завальный?

ВАНЯ: Мирный договор с Европейским Союзом! Это же ненормально, когда я не могу отметить свой день рождения в Испании на берегу Средиземного моря.

БОЙЦОВ: А дома его отметить нельзя?

ВАНЯ: Нельзя! Наша война с Европой лишила меня Макдональдса!!! Пепси!!! Колы!!!

Бойцов разводит руки в стороны.

БОЙЦОВ: Увы, с Макдональдсом, Ваня, я тебе помочь не могу. С колой и пепси – тоже. Переходи на пышки и русский квас.

Ваня с презрением смотрит на полковника. Тот возвращается за стол.

БОЙЦОВ: Ну, душещипательную беседу я с тобой провел. Знаю, что бесполезную. Но без беседы тебя отпустить не имею права.

Полковник расписывается на листочке, протягивает его Ване.

БОЙЦОВ: Свободен.

27. У РУВД

Ваня Дураков выходит из здания РУВД и набирает на мобильнике Ильинского. Тот отвечает на звонок.

ИЛЬИНСКИЙ: Куда ты, блин, делся?

ВАНЯ: Как куда? В полицию загремел.

Из трубки слышится громкий выдох Ильинского.

ИЛЬИНСКИЙ: Блин! Не успели! А такая была бы картинка.

ВАНЯ: Григорий Алексеевич, я могу повторить.

ИЛЬИНСКИЙ: Не надо, Ваня. Наши акции откладывают-

ся на неопределенный срок. Я вынужден уйти в подполье.

ВАНЯ: Что случилось?

ИЛЬИНСКИЙ: Меня предупредили, что… в общем, меня разыскивают, чтобы вручить повестку.

ВАНЯ: Какую повестку?

Ильинский взрывается:

ИЛЬИНСКИЙ: Ваня, не тупи! Мобилизация идет. Повестку в военкомат!

ВАНЯ: А как же депутатская неприкосновенность, Григорий Алексеевич?

Из трубки снова слышится глубокий вздох:

ИЛЬИНСКИЙ: Она касается только уголовных дел, а к мобилизации, к сожалению, не имеет отношения.

ВАНЯ: Ничего страшного, Григорий Алексеевич. Отдадите Родине долг и вернётесь.

ИЛЬИНСКИЙ: Ты – идиот, Ваня! Меня же могут убить!

Ваня на некоторое время теряется. До него только сейчас доходит, что на войне люди погибают.

ВАНЯ: Тогда вам нужно уехать в Европу.

ИЛЬИНСКИЙ: Надо. Но для этого нужны деньги.

ВАНЯ: Неужели у вас их нет?

ИЛЬИНСКИЙ: Есть, но мало. Кстати, верни деньги за акцию, которую ты сорвал.

ВАНЯ: Григорий Алексеевич, я их уже потратил. Заплатил проценты по кредиту. Я отработаю, честное слово.

ИЛЬИНСКИЙ: Ладно. Не звони мне. Я сам с тобой свя-

жусь, когда всё закончится.

28. КАФЕ

Ваня обедает в кафе, слушая новости, которые передают по телевизору, висящему на стенке бара. Бармен Илья Муромцев, бросив работу, уставился в экран телевизора.

29. У ТАМОЖНИ

По телевизору показывают очередь из машин перед таможней… Суетятся люди… Все эти кадры комментирует журналистка Щеглова.

ЩЕГЛОВА: За неделю с начала частичной мобилизации из России убежали десятки тысяч наших сограждан. Точных цифр пока нет. Но в любом случае ясно, что речь идет о достаточно массовом явлении, которое само по себе становится важным фактором нашей жизни…

На экране появляется молодой парень, который сидит в дорогой машине и говорит в микрофон, протянутый ему журналистом:

ПАРЕНЬ: Какой еще долг? Есть долги по кредиту, ну, перед родителями… и детьми. Это я еще понимаю. А вашему народу и государству я ничего не должен. Меня не Родина

призывает, а власти. А власти я не давал согласия на войну.

30. КАФЕ

Бармен Илья Муромцев, бросив работу, уставился в экран. Пара официантов мужского пола присоединяются к просмотру.

31. У ТАМОЖНИ

ПАРЕНЬ: Нет уж, дорогая моя власть, дальше без меня – я поехал отсюда. На запад. Туда, где есть демократия, свобода слова и равные возможности для каждого человека. То, что у нас только декларируются.

32. КАФЕ

Официант поворачивается к бармену.

ОФИЦИАНТ: Трус! Вот теперь станет ясно, кто настоящий мужик, а кто просто штаны носил. Мобилизация все покажет.

ИЛЬЯ: А я его не осуждаю. Человек ищет, где глубже…

ОФИЦИАНТ: Не глубже, а лучше… Дерьмо, а не человек.

ИЛЬЯ: Ну, и иди в свою армию, если тебе хочется.

ОФИЦИАНТ: Ну, и пойду. Человеком себя почувствую,

не то, что здесь…

Илья Муромцев хмыкает.

ИЛЬЯ: «Человек – это звучит гордо!» Не помню, кто это сказал. А я – если что – воспользуюсь кое-какими связями – выпорхну отсюда через заднее крыльцо.

ОФИЦИАНТ: Счастливой дороги…

ИЛЬЯ: И тебе не хворать.

Официант отходит от барной стойки. Бармен Илья Муромцев принимается за работу. В кармане у Вани отзывается мобильник. Ваня достает его и смотрит на дисплей. Там появляется номер и имя абонента: «Мама». Ваня отвечает на звонок.

ВАНЯ: Да, мама?

МАМА: Ваня, ты еще дома?

ВАНЯ: Нет. В кафе.

МАМА: Жрёшь? А другие воюют.

ВАНЯ: Это их проблемы.

МАМА: Скотина.

ВАНЯ: Мама, призывают тех, кто имеет военный опыт, а я не служил. У меня плоскостопие.

МАМА: Ты откосил!!!

ВАНЯ: Не важно. Это скоро кончится.

МАМА: Что кончится?

ВАНЯ: Наша страна уже разваливается от санкций. Народ не выдержит и сбросит президента. К власти придут люди, которые сразу подпишут капитуляцию. И мне не придется

мобилизироваться.

МАМА: Ты дурак, Ваня. Этого никогда не произойдет.

ВАНЯ: Мне об этом Ильинский говорил.

МАМА: Он тоже дурак. Россия скорее атомную бомбу на всех сбросит, чем подпишет какую-то капитуляцию.

ВАНЯ: Тогда я уеду.

МАМА: Если ты сбежишь, Ваня, можешь не возвращаться. Мне такой сын не нужен.

33. ДВОР ДОМА ВАНИ

Ваня выходит из арки и оказывается во дворе своего дома. У соседнего подъезда замечает двух молодых людей. В руках они перебирают множество листочков. Ваня замедляет шаг, предчувствуя беду. Один молодой человек поворачивается к Ване. Ваня замирает на месте. Второй молодой человек бросает взгляд на номер дома, переводит его на подъезд. Затем подходит к домофону и набирает на нем несколько цифр. Заунывно звучит зуммер. Звук зуммера возвращает Ваню к жизни. Он втягивает голову в плечи и быстрым шагом пытается проскочить мимо молодых людей. Но сделать ему это не удается. Тот, который остался стоять на тротуаре, обращается к нему.

СОТРУДНИК ЖК: Простите. Вы здесь живете?

Ваня останавливается и кивает в ответ, а молодой человек обрадованно продолжает:

СОТРУДНИК ЖК: На подъездах нет нумерации квартир…

Ваня останавливается и переминается с ноги на ногу.

ВАНЯ: Дом старый…

СОТРУДНИК ЖК: Знаем…

Ваня соображает, как ему сбежать, но, оценив молодых людей, понимает, что это бесполезно. Молодой человек заглядывает в бумажки. Ваня тоже бросает взгляд на них. И тут же видит в напечатанном тексте графу, в которой от руки написала (наезд, крупным планом) его фамилия «Дураков Иван Петрович». Он снова замирает на месте.

СОТРУДНИК ЖК: Подскажите, пожалуйста, в каком подъезде находится 87 квартира?

Ваня отрицательно вертит головой.

СОТРУДНИК ЖК: Не знаете?

Ваня открывает рот, но не может выдавить из себя ни одного слова.

СОТРУДНИК ЖК: Извините.

Молодой человек поворачивается к своему напарнику.

СОТРУДНИК ЖК: Ну, что?

Напарник пожимает плечами.

СОТРУДНИК ЖК: Наверное, нет дома…

Ваня быстро бежит к своему подъезду, магнитным ключом открывает дверь и заскакивает внутрь дома.

34. КВАРТИРА ВАНИ

Ваня заскакивает в квартиру и закрывает дверь на все замки. Направляется в комнату. Из стенного шкафа вытаскивает спортивную сумку, в которую быстро забрасывает ноутбук, сменную футболку, трусы и носки. Из ванной забирает зубную щетку, зубную пасту и шампунь. Подумав, шампунь возвращает на место. Из холодильника – захватывает сыр и колбасу. На книжной полке находит книгу Теодора Драйзера «Финансист». Открывает её. В книге – заначка, состоящая из нескольких купюр Евро. Ваня прячет их в задний карман брюк. Забрасывает спортивную сумку на плечо и подходит к двери. Тут же оживает дверной звонок. Ваня замирает на месте и на цыпочках возвращается в комнату.

35. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА

Ваня, забросив спортивную сумку на плечо, выскакивает из арки на городскую улицу. Идет по тротуару, бросая короткие взгляды по сторонам. Отойдя на безопасное расстояние от своего дома, он останавливается и достает мобильник. В контактах находит фамилию «Ильинский» и набирает номер. Женский голос сообщает, что «Абонент находится вне зоны действия сети». Ваня смотрит по сторонам, соображая,

что делать дальше.

36. КАФЕ

Ваня заходит в кафе и сразу направляется к бармену Илье Муромцеву. Тот обращает на него внимание.

ИЛЬЯ: Что-то забыли?

Ваня опускает спортивную сумку на пол и садится на стул у барной стойки.

ВАНЯ: Дело есть.

Муромцев удивленно смотрит на Ваню.

ИЛЬЯ: Мы контрафактом не торгуем.

ВАНЯ: Сколько стоит твое «заднее крыльцо»?

Бармен Илья Муромцев пытается сообразить, что имеет в виду посетитель. Потом вспоминает разговор с официантом и расплывается в улыбке.

ИЛЬЯ: У тебя таких денег нет.

Ваня выкладывает на барную стойку две купюры по 500 Евро. Илья быстро накрывает их полотенцем, которым вытирал бокалы.

ИЛЬЯ: За пять таких бумажек я подумаю, что можно для тебя сделать…

ВАНЯ: А за десять?

ИЛЬЯ: За десять я тебя сам отвезу хоть на край света.

ВАНЯ: Не надо на край. Лучше в Прибалтику. А там я сам разберусь.

ИЛЬЯ: Идёт. Нам с тобой, как раз по пути. Половина сейчас. Остальное – на той стороне…

37. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА

Панорама вечернего города. На столбах загораются фонари. Вспыхивают яркие витрины магазинов. По улицам гуляют прохожие. Рядом по широким проспектам мчатся машины, включив фары.

38. СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД КАФЕ

Вечер. В небольшом дворике стоит легковая машина. Из кафе через служебный ход выходят Илья и Ваня. Муромцев нажимает на кнопку дистанционного управления. Машина отзывается громким «кваком». Они забрасывают сумки в багажник и загружаются в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.